

Окна покрытого снегом фермерского дома аж задрожали от громкого звука отрыжки, сопровождавшего прибытие гостей. Крупный красный жеребец молча наблюдал, как из слишком уж маленькой для них сумки показалась единорожка в сопровождении пегасёнка. Последний, оглянувшись вокруг, перевёл взгляд на принёсшую их сову.

— Букля, это не наш дом, — сказал пегасёнок.

— Кви-и! — пожалала крыльями сова.

— Спасибо, что выпустил нас, Биг Мак, — сказал Гарри, поднимаясь на копыта и отряхиваясь.
— А где мама? Я думал, она нас выпустит.

Крупный жеребец безмолвно пожал плечами, без слов выразив отсутствие у него ответа на их вопрос.

— Ладно, ещё раз спасибо, но нам нужно поспешить домой и отдать маме эти апельсины.

Уже подбегая к окраине Понивилля, двое пони заметили невысокий столб дыма. Ощувив тревогу, они направились в сторону его источника, чтобы выяснить причину. Однако в паре сотен скачков от цели их подхватили волны песенной магии, и вскоре единорожка с пегасёнком присоединились к печальному плачу вместе с городскими пони, что собрались вокруг большого костра.

Дочь сей земли, в небеса вознесись, на крылах творения магии вечно лети,

Семена, что садила, плодами взошли,

Твои дщери резвятся на просторах равнин.

Дочь сей земли, в небеса вознесись, смелый дух твой нипони не позабыть,

Твой бой завершён, день новый настал,

Теперь отдохни в саду вечных начал.

Дочь сей земли, в небеса вознесись, землю богатствами благослови,

Хоть фермер, хоть воин — на клич отзовись

И в вечный дом навсегда возвратись.

На последних словах костёр ярко вспыхнул и почти тут же погас, обратив питавшее его топливо в пепел.

Когда отзвучала последняя печальная нота, Твайлайт Вельвет забрала своего подопечного и направилась туда, где заметила выглядящую удручённой Бон-Бон.

— Что во имя Эквестрии тут творится? — спросила старшая Твайлайт.

— Да они всё не так поняли, о чём я им и говорила, — проворчала Бон-Бон.

— Ужасная трагедия! — вклинилась Лили Воллей.

— Всепони чуть в обморок не попадали, — подхватила Роузлак.

— Кошмар! Какой кошмар! — добавила Дейзи.

— Можешь объяснить, о чём они вообще? — спросила Твайлайт Вельвет у стоящей неподалёку Кэррот Топ.

— Это было просто ужасно, — ответила жёлтая земная пони с морковками на крупе. — Мы учуяли ужасный запах, который шёл из магазина Бон-Бон, и обнаружили, что какой-то монстр готовил в нём свою бедную жертву.

— По тому, что от бедняжки осталось, было невозможно узнать, кем она была, и потому мы провели традиционный ритуал проводов в последний путь для земной пони — героини.

— Это было...

— ...очень любезно с вашей стороны, — перебил начавшую говорить Бон-Бон Гарри, спешно зажав ей копытом рот, и, встретившись с приёмной матерью взглядом, покачал головой. — Мой народ не знает такой доброты.

— Идёмте, вы, двое, — вздохнув, сказала Твайлайт Вельвет. — Посмотрим, что мы сможем приготовить на ужин.

— Тут что, жгли тимьян? — спросил Гарри, когда они втроём вернулись в кондитерскую Бон-Бон, и в нос им ударил тяжёлый неприятный запах.

— Мда, похоже, придётся все окна оставить нараспашку проветряться на ночь, — поморщившись, произнесла хозяйка магазина и посмотрела на приёмного сына. — Почему ты не дал мне всё объяснить?

— Вряд ли они бы всё поняли, мам. Кстати, забыл спросить, ты как промывала потроха?

— Промывала? — с недоумением склонила голову набок бледно-жёлтая кобыла.

— И-и-и этого объяснения мне достаточно, — пробормотал Гарри.

— Эм-м-м, не то, чтобы я не была благодарна за то, что ты присмотрела за Гарри, но всё же где Лира? — спросила Бон-Бон, критически осматривая с ног до головы светло-серую единорожку.

— Её вызвали на работу, — ответил за неё Гарри.

— На работу? Вызвали? — подозрительно переспросила земнопони, сузив глаза. — Лира — свободный художник и не работает где-то, куда её могут внезапно вызвать.

— Теперь — работает, — ответила Твайлайт Вельвет. — Так что, прокатимся вновь на твоей сове и купим еду на вынос?

<center>■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■</center>

В святыне личных покоев он с помощью окклюменции пытался успокоить бушующий в его разуме и на душе ураган. Теперь, когда все противоречивые чувства и мысли были тщательно изучены, рассортированы и разложены по полочкам, вся суть проблемы стала кристально ясной. Только глупцы несутся сломя голову туда, куда мудрые люди опасаются вступать, не разведав обстановки, а он не был глупцом. Его выбор был ошибкой, самым определением глупости. Да о чём он только думал? И почему даже не попытался изменить курс?

Конечно, были и гораздо более важные, не терпящие отлагательства дела, которыми он был

обязан заняться. После того как тайна существования магии оказалась раскрыта, это не просто разворошило метафорическое осиное гнездо — нет, из-за происходящих событий последние два дня казались, будто это самое гнездо использовали вместо футбольного мяча. Создавалось впечатление, что в пресловутый улей превратился весь мир целиком. Учитывая поднятую шумиху, было очевидно, что рано или поздно где-то должен был последовать взрыв. Что-то могло расплавиться в слизь. Кого-то могли сжечь на костре или что-то похуже. И потому казалось чудом то, что ничего подобного не происходило. Большинство маглов отнеслось к появлению магов, словно к ним на праздник из ниоткуда заявили давно потерянные родственники, которых они встречали с распростёртыми объятиями. Словно раскрытие стало не громким взрывом, а тихим всхлипом.

К несчастью, было хорошо вооружённое и очень крикливое меньшинство. Оно верещало, что магия — от дьявола, и требовало немедленно очистить еретиков огнём. Однако оно столкнулось со всей силой доводов разума: большинство избегало их, не желая иметь с ними дел. Оно также столкнулось со всей силой закона: их угрозы причинить вред магам и магическим существам рассматривались как уголовные преступления точно так же, как если бы подобные угрозы были направлены против маглов. Правительства всего мира настаивали на том, чтобы на магов распространялись те же права, привилегии и обязанности, что и на обычных граждан.

Глядя на подобные заявления, он подозревал, что все они делались для того, чтобы произвести впечатление в первую очередь на недавно обнаруженных разумных пони. Маглы едва ли не из штанов выпрыгивали, стремясь доказать, что они уже достаточно выросли, чтобы сидеть за одним столом со взрослыми. Ну и не стоит забывать о желании получить обнимашки с этими разноцветными комочками милоты.

Маглорожденные воспользовались ситуацией первыми. Явление первоклашки верхом на метле перед множеством камер словно прорвало плотину. Те, кто не воспитывался в магическом мире, теперь стремились продемонстрировать то, чему научились. Теперь же зрелище летающих на мётлах детей уже немного подрастеряло свою новизну. Более того, носящиеся туда-сюда на мётлах шести- и семиклассники с Хаффлпаффа и вовсе стали обыденностью — они основали сервис доставки, способный конкурировать с лучшими перевозчиками маглов. Правда, название их сервиса вызвало недоумение: почему они выбрали название, связанное со слесарным делом? И какое отношение к доставке имели ключи?

Не всё проходило гладко. Сказать, что магловский рынок золота обвалился за ночь — всё равно, что ничего не сказать. Кто бы мог подумать, что экономисты уже рассматривали последствия внезапного столкновения с обществом, владеющим избытком металла, и уже имели план на случай, если подобное случится? В результате не ценность галлеона и битса поднялась до рыночной стоимости золота, а стоимость золота рухнула до ценности галлеона и битса. В мгновение ока огромные состояния множества богачей практически обесценились. К счастью, несмотря на распространённое заблуждение, ценность отчеканенных монет зависела не только от их состава. И все же то, что монеты из некогда драгоценного металла оказались приравнены к обычной бумажке, пусть и разукрашенной, немало обескураживало.

Однако вся эта шумиха, казалось, была лишь побочным эффектом от обнаружения пони. Магловский мир хватался за каждую крупницу информации. Карликовые цветные лошадки, похоже, были затворниками похлеще лохнесского чудовища, и пресса уже начала

тиражировать не подтверждённые фактами слухи, а то и откровенный вымысел. Ажиотаж стоял такой, что жаждущая новостей о пони публика глотала всё, что хоть немного было похоже на правду.

Однако некоторые факты оставались неизменными. И с одним из них он столкнулся лицом к лицу: пони полигамны. И этим вечером он шёл на свидание сразу с двумя из них — причём по их приглашению.

Минерва настояла на том, чтобы он приобрёл новую, приличную мантию. А ещё сказала ему «расслабиться и получать удовольствие».

Филиус убедил его использовать одеколон *после* ванной, а не *вместо* ванной.

...

Это точно плохая идея.

■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■

Бутик «Карусель» был наводнён пришельцами. Ещё недавно казалось, что их появление заставило бы пони на улице в ужасе разбегаться. Но время показало, что каким бы ни был их облик сейчас, все они были урождёнными пони.

— Ну, не знаю, Рерити, — сказала Рейнбоу Дэш, проведя руками по сверкающему голубому платью с открытыми плечами и с расклешённой юбкой чуть ниже колена, надетому на ней. — Вся эта вычурность — не мой стиль.

— Дорогуша, ну что так привязалась к этому слову? — фыркнула Рерити. — То, что на тебе надето, даже близко не подпадает под это понятие.

— Ну, не знаю, — суксилась радужноволосая. — Это платье словно кричит: «Смотрите, я маленькая жеребёнка, я люблю цветочки, порхаю как бабочка, жалю как пчела»...

— Рейнбоу, дорогуша, — нахмурилась модельерша, — может, столь очевидный факт каким-то образом ускользнул от твоего внимания, но ты — молодая кобылка. И чтобы сделать это очевидным для всех, необходим ансамбль, подчёркивающий твою фигуру.

— Я знаю, но...но... но всё же...

— Я могу добавить кружев, — предложила Элемент Щедрости.

— С другой стороны, у меня потрясное тело! — поспешила выпалить радужноволосая. — Зачем мне прятать его за какими-то кружевами?

— Как по мне, у тебя отличный наряд, так что ты проведёшь нужное впечатление, — подбодрила подругу Эпплджек, рассматривая собственное отражение в зеркале трюмо. — Ты Рерити хоть не уболтала на всю конную кучу кружевной гадости, как меня.

— Сказала кобыла, собирающаяся устроить своему жеребцу свиданку в Кантерлоте, — проворчала Дэш. — А нас с Пинки Твайлайт потащит в людской мир, потому что Сириус не может стать пони.

— По-моему, мы все выглядим сверхвосхитительнейше аппетитно! — выпалила Пинки, прыгая вокруг, демонстрируя и платье, и свои человеческие формы, которые тоже активно подпрыгивали.

— Сомневаюсь, что термин «аппетитно» уместен на свидании, на котором будет присутствовать мясо, — поморщилась модельерша и повернулась к Зекоре. — А тебе как наряд? Может, стоит добавить ещё кружев или лент?

Зекора, стоя рядом с Эпплджек, критически осмотрела себя в зеркале.

— Пожалуй, чтоб победу в бою за сердце обрести, нам в одежде стоит единство стиля соблюсти, — сказала превращённая зебра.

— То есть это «да», дорогуша, — улыбнулась Рерити, левитируя кружева, иголки и нитки. — О-о-ох, я так за вас рада! Жду не дождусь подробностей, как у вас всех пройдёт!

— Как будто у тебя самой сегодня не состоится свидание, — заметила Твайлайт, поправляя собственное платье.

— Не спорю, но ведь это ничуть мне не мешает радоваться и за вас тоже, — ответила модельерша.

— Эту ночь наши жеребцы ещё нескоро забудут! — со всей страстью объявила Пинки.

— Эту точно, — согласилась Эпплджек.

— Только не забывайте вести себя, как подобает леди, — предупредила подруг Рерити.

— Ничё не могу обещать, — отозвалась фермерша. — Я те не расфуфыренная дворянка.

— А тогда какая ты дворянка? — хихикнув, спросила Твайлайт.

— Та, шо не дворянка, — заявила Эпплджек.

— Что ж, довольно иронично, насколько ты ошибаешься, — ответила Твайлайт. — В конце концов, госпожа рыцарь Элемента Честности, ты теперь обладаешь довольно высоким титулом.

— Эт' не делает меня дворянкой, — с нажимом повторила превращённая земнопони.

— Вообще-то делает, — возразила ученица принцессы Селестии. — Ты что, не читала официальное извещение, которое я вам давала?

— Извещение? — переспросила Элемент Щедрости.

— Да, Селестия прислала по одному для каждой из вас вскоре после того, как я приехала в Понивилль, — ответила Твайлайт. — Вы свои не читали, что ли?

— Ну не то чтобы Твайлайт забыла пытаться заставить Эпплджек принять её помощь в сборе яблок из-за того что её брат получил травму и она заявила что может сама всё сделать но в результате не спала несколько дней и очень устала из-за чего случилась куча происшествий вроде плохой выпечки или влетевшая в библиотеку Рейнбоу или то нашествие кроликов! Не могла же Твайлайт засунуть извещения в ящик стола и полностью о них забыть!

— Хоть слова «это Пинки» мало что кому скажут, в логичности речи её не откажешь, — заметила превращённая зебра.

Погружённая в работу, Рерити пробормотала что-то нечленораздельно-согласное.

— Ты эт' чё, хошь сказать, шо мы терь типа этих дворян? — настороженно спросила Эпплджек.

— Да, — кивнула Твайлайт. — Или ты думаешь, что тебя просто так некоторые пони называют леди Эпплджек? Странно, я была уверена, что раздавала вам эти извещения.

— Неа, твои слова — новость для всех нас, — сказала радужноволосая, опуская взгляд на своё платье. — Леди Рейнбоу Дэш, значит? Пожалуй, это стоит пары-тройки оборочек.

— Уже иду, дорогуша!

— Воу-воу! Я пошутила! Слышишь? Пошутила!

— Всего парочку! — не сдавалась Рерити, захваченная идеей исполнить труднодостижимое желание. — Только чтобы отметить наши титулы.

— Держи подальше от меня эти розовые кружева!

— Пожалуй, у розового в этом сезоне и правда не лучшая репутация, — вздохнула модельерша.
— Тогда что насчёт светло-малинового?

— Это всё равно розовое!

— А цвета фуксии?

— Да угомонись ты со своими кружевами, Рерити!

— Тогда угольно-серое! Оно идеально подчеркнёт твои формы.

— Чист' из интереса, у тя скок' разных цветов оборок? — поинтересовалась Эпплджек.

— В классификации куда большую роль играют их фасоны, — отметила Элемент Щедрости, — но сейчас у меня имеется четыреста сорок два разных цвета, не считая пятидесяти оттенков серого.

— Что? — изумлённая Пинки зависла в воздухе прямо посреди прыжка. — Существует четыреста сорок два разных цвета? — и продолжила подпрыгивать как ни в чём ни бывало.

— Полагаю, это возможно, — пожала плечами Твайлайт. — Я никогда не ставила себе цель узнать и запомнить все названия цветов и оттенков.

— Рерити знает что-то, чего не знает Твайлайт?! — в притворном шоке ахнула Дэш.

Твайлайт не по-дворянски фыркнула.

— Как раз тогда, когда я дошла в библиотеки до книги, посвящённой хроматическим дифференциациям, вышла книга о теоретических семимерных матрицах за авторством Композит Мозаика, — ответила она. — А после этого у меня не возникало ни необходимости, ни времени вернуться к этой теме.

— Воу, Твайлайт призналась, что решила не читать какую-то книгу, — присвистнула Рейнбоу.
— Надо этот день пометить в календаре красным.

— Аль услышала и поняла я всё верно? — взяла слово Зекора. — Что отметили вы, звучит

просто нелепо. Весть о титулах и о свиданьях понятна, но о книге забытой шокирует знатно?

— На эт' раз я соглашусь с Дэш, — сказала Эпплджек. — Уж больно мысля, шо Твайлайт не читала книгу, невероятна.

— Во, точно, смотри.

С этими словами Рейнбоу подошла к прилавку и, схватив лежащий там толстый журнал, подбежала к окну и распахнула его.

— Только попробуй! — угрожающе прошипела Твайлайт.

— Смотри! Книга про расфуфыренные наряды! — воскликнула радужноволосая и выкинула журнал в окно.

— Книга! Книга! — Твайлайт рванула к окну, на ходу вытаскивая палочку. — Не порти книгу!

— Видала? — довольно хмыкнула Рейнбоу Дэш.

— Пусть в поступке твоём есть смелость и стиль, вряд ли последствием станет штиль, — отметила Зекора.

— А? Что? — обернувшись, радужноволосая обнаружила Твайлайт, левитирующую припорошённый снегом журнал и десятка два мотков кружев.

— И не забывай: ты сама напросилась, — ухмыльнулась Твайлайт.

— Предлагаю тебе начать с шокирующего розового, — подсказала Рерити, забирая у Твайлайт свой журнал.

<center>■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■</center>

Питер спал сном праведника. Это была достойная награда за праведную победу. Будь он из тех, кто любит хвастаться, он бы сказал, что ему всё удалось. Пусть не всё пошло по плану, сказать, что результат превзошёл все его ожидания, преувеличением не будет. Питер не мог вспомнить, когда до этой победы в последний раз имел роскошь спать в родном облике. Теперь же ему больше не нужно было носить личину мелкого грызуна. Единственное, чего ему это стоило, — свободы. По правде говоря, он не особо по ней и скучал. После десяти проведённых лет в качестве домашнего любимца Питер привык к тому, что другие удовлетворяют все его

потребности.

Оглядываясь назад, он понял, что ему следовало быть более осторожным. В конце концов, Мерфи был оптимистом. Казалось, что всё шло по плану. Город, который он выбрал, был идеален. Он был настолько мал, что не хватало ресурсов для борьбы с грызунами, но достаточно велик, чтобы иметь приличный выбор потенциальных красавиц. А самое главное, что у туземцев не было ни рогов, ни крыльев. Они обещали стать лёгкой добычей.

Годы воздержания только подпитывали его нетерпение. Тем не менее ему следовало потратить больше времени на изучение местных обычаев. Его первая жертва, возвращаясь домой с работы, свернула в пустынный переулок. Ею была красивая кобыла с дымчато-серой шерстью, контрастом к которой шли огненно-рыжие грива с хвостом. В облике крысы Питер проник в переулок незамеченным, затем, снова обратившись в человека, наложил простые дезиллюминационные чары и затаился в засаде. Ещё до того, как она осознала его присутствие, Питер наложил на кобылу Империус. К его немалой радости, когда Питер приказал кобыле развернуться, его встретил её ровный взгляд, свидетельствовавший, что она находится под его полным контролем, несмотря на ужас в глубине её глаз, который угрожал прорваться наружу.

Решив, что быть эксгибиционистом ему не по вкусу, Питер снова превратился в крысу и спрятался в гриве своей жертвы. Оттуда он приказал ей отвести его в свой будуар. Комната, в которой он оказался, столь сильно кричала о женственности своей обитательницы, что в нарастающем возбуждении, его охватившем, Питер едва не забыл наложить чары тишины и приватности. Далее он нетерпеливо вытащил из кармана горсть трансфигурационных колец и швырнул их на край столика. Схватив одно из колец, он протянул его кобыле и велел положить в рот. Он мог почти поклясться, что глаза кобылы расширились, как только она подчинилась.

Следующим приказом Питер заставил её сосредоточиться и принять его облик. Результаты были поистине ошеломляющими. Хотя она и не стала такой же, как та блондинка с идеальной фигурой, с которой он столкнулся в Понивилле, однако ставшая женщиной кобыла оказалась бесспорно здоровым экземпляром. И больше всего его радовало то, что Империус сделал её его собственностью. С похотливой ухмылкой Питер велел женщине надеть кольцо на палец; правда, его ухмылка слегка померкла, когда ему пришлось ей объяснять, что такое палец. А уж избавиться от той розовой мерзости, которую она носила, было и вовсе детской забавой.

Питер потерял счёт времени, наслаждаясь своей победой. Он мог бы поклясться, что женщина наслаждалась их связью даже больше него. Питер наконец-то смог выпустить всё, что в нём накопилось за годы неудовлетворённости. Однако, как и все хорошее, это закончилось слишком быстро: годы, что он прожил в облике домашней крысы, подорвали его выносливость. Засыпал Питер с улыбкой, которая не оставляла сомнений в том, что произошло.

Увы, за годы крысиной жизни у Питера появилась вредная привычка: он научился отключаться от разговоров во сне. В конце концов, нудный бубнёж его бывшего благодетеля, Перси, оказался идеальным снотворным. Занятия, которые посещал мальчик, были достаточно скучными, и Питер уже достаточно настрадался от них. Разговоры означали учёбу. Учёба означала, что о нём пока забыли. А раз о нём забыли, то можно и поспать.

— Оно правда выдержит? — спросил дрожащий воздушный голос.

— Буйволы утверждают, что оно возьмёт под контроль любого из другого плана существования, — сказал более твёрдый, уверенный голос. — Оно должно держать его в узде и не давать ему превращаться.

— Мне это кажется опасным, — сказал воздушный голос. — Ты уверена, что это хорошая идея?

— Должна признаться, когда он взял под контроль моё тело, я уже подумала, что мне конец, — сказал напряженный третий голос. — Но почти сразу же, как он завёл меня в мою комнату, он ослабил контроль и дал мне кольцо, которое позволяет мне принять облик, который он находит привлекательным. После этого он стал очень... дружелюбным.

— Мы уже это учуяли, — с неприкрытым недовольством сказал воздушный голос. — Ты должна была немного и нам оставить!

— Как будто у меня было право голоса в этом вопросе, — ответил третий голос. — И потом, он был так... напорист.

— Не волнуйся, до тебя тоже очередь дойдёт, — успокаивающе сказал второй, уверенный голос. — Мы поймали инкуба. Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Думаю, да, но давайте сначала проверим, действительно ли эти кольца работают, — ответил воздушный голос и после короткой паузы воскликнул: — О!

— Пожалуй, нам стоит позже обсудить парочку кое-каких фетишей, — заявил уверенный голос.

— Думаю, у нас всё получится, — взволнованно сказал воздушный голос. — Он станет идеальным питомцем в нашем приюте.

— Только не забудь забрать его палку, — сказал третий голос. — По-моему, именно её он использовал, чтобы контролировать меня.

— А ему не будет больно, если оторвать его палку? — спросил воздушный голос.

— Другую палку, — сказал уверенный второй голос. — И все кольца тоже.

Питер продолжал игнорировать их: он глубже зарылся в одеяло в блаженном неведении о том, что должно было произойти, и не подозревая о грядущем блаженстве.

<center>■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ■■■■■</center>

Свет дня угас довольно рано, как обычно и бывает в зимние месяцы. Внезапно из сумрака вечера свет выхватил неожиданно удачную находку. Редкость и ценность подобного сокровища была просто неизмеримой. По обочине чёрной ленты дороги, что змеилась сквозь белое снежное покрывало, шла беспризорница. Девочка лет десяти-одиннадцати на вид зябко куталась в рваньё, которое мало спасало от холода. И поскольку до ближайшего жилья было немало миль, это могло значить лишь одно.

Мужчина затормозил свой непримечательный хэтчбэк возле беспризорницы. Ещё до того как машина остановилась, его жена опустила пассажирское окно и высунула голову наружу.

— Дорогая моя, — по-матерински заботливым голосом обратилась женщина к дрожащей девочке, которая, слышав звук мотора, остановилась и теперь стояла и полными надежды глазами взидала на сидящих в машине людей, — что ты здесь делаешь так поздно?

— Я заблудилась, — жалобно ответила беспризорница.

Жена недовольно цыкнула.

— А где твои родители? — спросила она.

После её вопроса плечи девочки поникли.

— У меня их нет, — сказала она, смаргивая слёзы. — Они умерли, когда я была маленькой.

— Ох, какой кошмар, — сказала его жена, её голос буквально сочился сочувствием. — Так, мы не можем оставить тебя в такую погоду у чёрта на куличках, так что давай, полезай на заднее сиденье. Мы отвезём тебя к нам домой и хорошенько накормим горячим ужином.

Девочка несколько секунд подозрительно смотрела на них.

— Спасибо вам большое, — наконец сдалась она и протиснулась мимо взрослой женщины.

Отлично, теперь их коллекция пополнится новым экземпляром. Это было даже слишком легко.

— У нас на ферме живёт ещё четыре девочки твоего возраста, — сказала его жена девочке, пока та пристёгивала ремень.

Мужчина довольно усмехнулся от мыслей о том, как будет тренировать своё новое приобретение.

— Уверена, они примут тебя с распростёртыми объятьями, — сказал он.

— Жду не дождусь встречи с ними, — радостно улыбнулась девочка, откидываясь на сиденье.

— Так как тебя зовут? — спросила его жена, чтобы поддержать разговор.

— Мои друзья зовут меня О Би.

<center>■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■</center>

Теперь, когда Азкабан остался лишь в воспоминаниях, и Сириус снова оказался в кругу друзей и семьи, он наконец обрёл счастье. Конечно, он не мог отрицать, что последние несколько дней были тем ещё испытанием, но он также мог честно сказать, что они были очень бодрящими и волнительными. То, что так много событий может быть втиснуто в такой короткий промежуток времени, ранее казалось Сириусу попросту невозможным. Всё началось со встречи с тёщей, после знакомства с которой события стали нарастать подобно снежному кому. К счастью, они же стали идеальным предлогом, чтобы избежать столь неловкой ситуации. С отменой Статута о секретности рухнули и сами устои их общества, и он был обязан оказать свою помощь Министерству.

Сириус прибыл в Министерство, уверенный, что они предусмотрели всё, что только возможно. Предполагалось, что Невыразимцы имеют доступ к каждому пророчеству, к каждому провидцу. В ту секунду, когда он отдал свою палочку на проверку, Сириус обнаружил, что их секретный план состоял в том, что... никакого плана не было. Ведьмы и маги носились туда-сюда, как курицы с отрубленными головами. Далеко не единожды пришлось применять Репаро, поскольку люди в панике натыкались на украшения, горшки с цветами, стены и всё остальное.

Полчаса спустя Сириус пришёл к выводу, что тут он ничем помочь не сможет. Тогда он решил прорваться через море паникующих тел, чтобы посетить Департамент делопроизводства. Когда Сириус добрался до семейных архивов Блэков, стало очевидно, что дни его холостяцкой жизни официально подошли к концу. Что бы ни убедило гобелен Рода Блэк признать Твайлайт его женой, это также подействовало и на самообновляющиеся записи в Министерстве. Похоже, кто-то жестоко разыграл его. Каким-то образом Сириус пропустил собственную свадьбу, а это требовало серьёзного мастерства — и сейчас ему было не до каламбуров.

Тот вечер тоже стал незабываемым. Твайлайт привела с собой всю семью, подтверждая тот факт, что у пони не было фамилий. Сириус был почти уверен, что старший брат Твайлайт был усыновлён. Синеволосый мускулистый мужчина никак не мог быть сыном довольно невзрачного мужчины, которого Твайлайт представила как своего отца. Последующие попытки Шайнинг Армора по-братски запугать его были бы смешными, если бы не уверенность Сириуса, что этот превратившийся в человека пони мог буквально разорвать его на куски, даже не вспотев.

Следующее утро Сириус точно нескоро забудет. К нему по пути в Министерство решил заскочить Артур Уизли. Кризис вынудил Артура прервать свой отпуск, но он нашёл время, чтобы попросить Сириуса об одолжении. Он попросил пригласить на завтрак своего сына Чарли, чтобы мальчик познакомился с его необычным пасынком. В итоге за одним столом оказались коренастый отпрыск Уизли, пахнущий адским пламенем и серой, и один огнедышащий камнеед с фиолетовой чешуёй, который пока ещё не называл Сириуса отцом. Сириус был уверен, что где-то здесь точно была нарушена причинно-следственная связь. Другого логического объяснения девичьим визгам восторга, наполнившим комнату, у него попросту не было.

Сириус с трудом верил, что эти события произошли всего несколько дней назад. Ему казалось, что с тех пор уже целая жизнь пролетела. Мужчина не мог удержаться от улыбки. Эта ночь должна была стать особенной. Он приложил все усилия, чтобы раздобыть магловский официальный наряд. Его жена также внесла вклад в этот вечер, используя свои связи, чтобы забронировать столик в самом модном трёхзвёздочном ресторане Лондона. Разодетые в пух и прах Сириус и его родственницы со своими мужьями ждали остальных участников вечеринки. Твайлайт упоминала, что она прибудет с двумя своими подругами.

Сириус не удержался от улыбки, когда в помещение влетел Совелий, приветственно ухая. Анди взмахнула палочкой, совершая положенные действия. К ужасу шеф-повара, ресторан на мгновение потерял половину звезды из своего рейтинга, поскольку сумка громко объявила о прибытии трех прекрасных дам. Две из них оказались лежащими кучей на полу, а вот третья умудрилась удержаться на ногах и теперь с безудержным энтузиазмом подпрыгивала на месте.

— Привет! — затараторила она. — Я Пинки Пай, а ты, наверное, Сириус Блэк! Твайлайт сто-о-олько о тебе рассказывала, потому что мы друзья и она хочет чтобы мы тоже стали друзьями потому что так и поступают друзья а я дружу со всеми пони в Понивилле потому что я всегда со всеми дружу так что будем дружить?

Тед прилагал невероятные усилия, чтобы смотреть только на скачущую вверх-вниз шокирующую ярко-розовую шевелюру его собеседницы.

— Здравствуйте, мисс Пай, я Тед Тонкс, а это моя жена Андромеда. Сириус — это он, — указал на главу Рода Блэк Тед.

— Не, я бы сказала, что он следящий, — прокомментировала Пинки, заметив, что глаза мужчины, на которого указал Тед, следят за чем-то, что двигалось вверх-вниз.

— Вижу, в первую очередь придётся научить вас понятию поддержки, — хмыкнув, отметила Анди. — Вашим формам в человеческом облике они явно понадобятся.

— Хорошо, у моей семьи есть шахта, так что я знаю всё о подпорках и эстакадах, но я всегда рада выучить что-то новенькое. Может, я в ответ научу вас печь ванильно-вишнёвые кексики с кремом.

— Ты сегодня выглядишь просто потрясающе, — поприветствовал Твайлайт Сириус, помогая ей и её подруге подняться с пола.

Последняя имела самый по-понячьи яркий окрас волос, какой он только встречал, а её дерзкая миниатюрная фигурка была буквально обёрнута слоями разноцветных кружев, отчего Сириусу было очень сложно думать о ней как о взрослой девушке, а не о девочке на каком-нибудь детском утреннике.

— Спасибо, Сириус, — просияла Твайлайт. — Хочу представить тебе Рейнбоу Дэш, одну из моих лучших подруг. С Пинки ты уже встречался. Девочки, это мой муж Сириус Блэк, его родственницы Андромеда Тонкс и Нарцисса Блэк, а также их жеребцы Эдвард Тонкс и Римус Люпин.

— Приятно познакомиться со столь обворожительными леди, — сказал Сириус. — Должен отметить, у вас просто шикарные наряды.

— Ты правда так думаешь? — спросила Пинки, подсакивая к своим подругам и становясь рядом с ними. — Рерити всю душу в них вложила. Она даже сделала так, что я могу легко сдвинуть его, чтобы показать свою кютимарку. Вот она, видишь? Ну как, она тебе нравится?

— Римус, на помощь, — вытаращив глаза, прошептал Сириус собрату-Мародёру.

— Боюсь, здесь нет правильного ответа, — шепнул в ответ Римус, бочком-бочком от него отодвигаясь.

— Место! Рядом! — резко скомандовала Нарцисса.

Римус вздохнул и подчинился.

— Она и мне так сделала, — просияла Рейнбоу Дэш. — Вот и моя кютимарка. Крутая, правда? А ещё в нём я могу сделать теншокьяку¹.

— Кажется, этот вечер будет долгим, — предположил Тед.

Анди вдруг взорвалась хохотом.

— Кажется, они так говорят «добро пожаловать в табун», — сквозь смех выдавила она.

<center>■■■■■ ● ● ● * ● * ● * ● ● ● ■■■■■</center>

По общему мнению туристических журналов Эквестрии, этот номер считался одним из лучших, доступных для аренды. Его удобства превосходили только дома самых богатейших пони и апартаменты самих принцесс. Однако две кобылы, ожидавшие внутри, слишком нервничали, чтобы быть в состоянии оценить роскошное убранство. Одной из проблем было то, что номер выбирали не они: узнав, что пара состояла из близкой подруги и сестры одного из новых владельцев, персонал отеля настоял на том, чтобы они двое получили всё самое лучшее. Тот факт, что пресловутая сестра также была Рыцарем Элемента Честности, только укрепил решимость руководителей отеля, которые заявили, что от них двоих им не нужно ничего, кроме похвалы за размещение.

Каким-то образом, когда в комнате появилась сова с сумкой, напряжение в помещении удвоилось. Сделав несколько глубоких вдохов, словно перед прыжком в ледяную воду, и собравшись с мыслями, Эпплджек положила копыто на сумку и произнесла положенную команду. Последствия сего действия были немедленными и драматичными. В дверь вежливо постучали, и из-за них послышался голос жеребца:

— Это консьерж. Пони-будь нужна помощь?

Эпплджек обменялась взглядами с определённо покрасневшим Снейпом.

— Ложна тревога, — ответила она консьержу. — Я свой обед в Сан Францискольте посеяла.

Снейп со всеми теми жалкими остатками достоинства, которые у него ещё имелись, принял протянутую Эпплджек руку помощи — и едва смог сдержаться, чтобы не ахнуть от удивления, когда блондинка с лёгкостью одной рукой поставила его на ноги.

Отступив на шаг, Эпплджек одобрительно присвистнула.

— Ты неплох' выглядишь в этих грязных тряпках, — заметила она.

— Благодарю, — ответил Северус, опустив взгляд на рукав, поправляя мантию, при этом прилагая все свои окклюментные силы, чтобы унять вновь поднявшую голову боязнь сцены. — Полагаю, мне стоит вернуть вам комплимент: вы этим вечером выглядите просто восхитительно. Как и вы, моя дорогая Зекора, — добавил он, подняв взгляд.

Этими словами Снейп вычеркнул первые два пункта из того списка, который его заставила запомнить Минерва.

— От этих слов добрых радостно мне, — покраснела Зекора. — А от такого красавца услышать их приятно вдвойне.

— Ой, да хорош уже мне выкать, я ж те не какая-нить принцесса расфуфыренная, — фыркнула Эпплджек. — Давай на «ты», всяк уже не чужие друг другу пони.

— Я с нею согласна, к нам на «ты» обращайся, невместно на «вы» на свиданьи общаться, — поддержала её превращённая зебра.

Несколько секунд не привычный к такому общению Снейп помолчал, обдумывая предложение.

— Что ж, полагаю, это и правда будет приемлемым, — наконец ответил он.

— А-а-атлично, — сказала блондинка. — У нас для ты спланирован шикарный вечер. Нам Рерити помогла запланировать кучу всего, шоб точно впечатлить ж'ребца.

— Я более чем уверен, что всё, что вы запланировали, пройдет просто замечательно, — ответил Снейп, слегка расслабляясь, заметив, что две его сегодняшние спутницы нервничали не меньше его самого. — Однако больше всего этот вечер мне скрасит ваше присутствие рядом.

— Пока мы вниманья излишнего не привлекли, — сказала Зекора, доставая обтянутую бархатом шкатулку, — от нас этот дар небольшой ты прими.

— Благодарю, — произнёс Снейп, невольно вспоминая о цветах, которые так и остались пока лежать в совиной сумке. — Право, вам не стоило... — начал он, открывая шкатулку, — и замолчал, увидев внутри простенькое медное кольцо, которое маг тут же опознал. — Понятно. Значит, этот ужин мы проведем как пони.

— А-а-агась. Ты уже видел нас людьми. А я теперь сгораю от нетерпенья увидеть, каким ты бу'шь пони.

Северус не колеблясь надел кольцо на палец и тут же уменьшился, оказываясь на четырех копытах. Цвет шерсти он заполучил глубокий полуночный синий, почти чёрный, тогда как грива сохранила свой чёрный как смоль оттенок. Тёмные кожистые крылья, что прижимались к его бокам, означали одно: его серия побед в школьном фонде ставок на облики новопони всё ещё оставалась неизменной.

¹ Несколько ударов ногой в прыжке. Такой приём, например, есть в игре «Street Fighter IV» у Чун Ли.